

И как он до сих пор сдерживается?!

Ну реально словно монах!

Сяо Сюань, развалясь на диване, недовольно кривился и жмурился, пытаясь прийти в себя после бурного возбуждения. Лишь когда аппетитный аромат еды наполнил комнату, он наконец немного успокоился.

Усевшись за стол, он нарочито ерзал на стуле, строя обиженную гримасу:

— Бра-ат... Больно...

— А, теперь стало больно? А кто тут просил посильнее? — Гу Цянь поставил перед ним тарелку с едой.

— Я просто... предлагал! А ты взял и перестарался! Наверное, уже всё опухло теперь... — Сяо Сюань лицемерно хмурился, изображая крайнюю степень обиды, хотя в душе ликовал.

Гу Цянь лишь усмехнулся и нежно провёл пальцем по его подбородку:

— Ладно, виноват. Позже посмотрим, насколько серьёзно, и намажем мазью. Быстро пройдёт.

Йес!

Внутренне Сяо Сюань ликовал — ещё один шаг к заветной цели! Притворно скромно потупившись, он устремил на Гу Цяня молящий взгляд, наивно хлопая ресницами:

— Брат... а можно я... останусь у тебя сегодня?

Вопрос прозвучал робко, но в душе юноша уже дал себе клятву: что бы тот ни ответил — никуда он не уйдёт!

Гу Цянь неторопливо пережевал пищу, прежде чем ответить:

— Конечно. Правда, в гостевой спальне тесно — если неудобно, спи в моей, а я в гостевой.

— Да нет же, я неприхотливый! — Сяо Сюань сиял, мысленно дорисовывая альтернативный финал вечера. — Мне везде сойдёт.

— Тогда решено, — простодушно согласился Гу Цянь, подкладывая ему еды. — Кушай, пока не остыло.

Кивнув, Сяо Сюань спрятал лицо за чашкой с рисом, лишь бы не выдать коварную ухмылку.

На этот раз Сюань провёл в ванной необычно много времени. Он тщательно вымылся, не пропустив ни единого уголка, пока кожа не задышала нежным и сладким ароматом геля для душа. Затем, дрожа от нетерпения, достал из сумки подготовленные кружевные трусики-стринги и поспешно натянул их, любясь своим отражением в зеркале.

Он неумело копировал позы из откровенных видео, пока не нашёл нужный ракурс. Схватив телефон, сделал несколько снимков и, выбрав самый удачный, тут же отправил Гу Цяню.

Уведомление застало мужчину за вечерним умыванием. Протерев руки, он открыл сообщение.

«Брат, посмотри... Кажется, правда распухло?»

К тексту прилагалось фото.

Гу Цянь сжал губы и нажал на изображение.

На фото был крупный план — ягодички идеальной формы, округлые, упругие, будто специально созданные для того, чтобы их трогали. Между сведенными полушариями едва угадывалась тонкая чёрная лента от стрингов. Тёплый свет придавал коже персиковый оттенок, превращая снимок в настоящий шедевр эротического искусства.

В коллекции Гу Цяня уже хранились десятки подобных фото — но это он сохранил не задумываясь, отправив в запаролённую и зашифрованную папку. Положив телефон на раковину, он продолжил умываться, будто ничего не произошло.

Минуты тянулись мучительно медленно, а телефон упорно молчал. Сяо Сюань уже готов был ворваться в спальню и оседлать Гу Цяня, прижав его к матрасу.

— Да ответь же!!

Он бешено колотил ногами по одеялу, словно капризный ребёнок, уставившись на экран.

Когда терпение было на исходе, и он уже собрался смириться, в дверь постучали.

— Сяо Сюань, ты не спишь?

Услышав знакомый голос, юноша мгновенно вскочил, поспешно приняв соблазнительную позу:

— Брат, я ждал тебя...

Гу Цянь вошёл, держа в руках тюбик мази:

— Решил проверить, как ты.

Глаза Сяо Сюаня загорелись, словно у кота, учуявшего сметану. Его взгляд жадно скользнул по фигуре мужчины, буквально облизывая всего его.

Намеренно ли или нет, но Гу Цянь явился с обнажённым торсом, лишь в свободных пижамных брюках, демонстрируя рельефные мышцы. Свежевымытые волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб — сейчас он выглядел совсем не как обычно, источая опасную, почти звериную ауру.

Сяо Сюань буквально растаял под напором этой маскулинности. Все соблазнительные фразы вылетели из головы — он просто сидел, разинув рот, с восхищённым блеском в глазах.

— Ну как, всё ещё болит? — Гу Цянь с лёгкой улыбкой присел на край кровати, протягивая тюбик. — Вот противовоспалительное. Если беспокоит — намажь.

— Как не болит? Ещё как болит! — Сяо Сюань проворно перевернулся на живот, демонстративно подставив округлые ягодички: — Бра-а-ат, посмотри, они же красные и опухшие!

Этот безупречный изгиб Гу Цянь уже не раз видел на экране телефона, но сейчас — впервые живую. Фарфорово-белая кожа с мягким матовым отливом, упругая плоть, слегка

подрагивавшая при каждом движении, словно шелковистый пудинг... Зрелище, от которого пересыхало в горле.

Гу Цянь внимательно осмотрел «пострадавшее» место и констатировал с невозмутимой серьёзностью:

— Покраснения и припухлости нет.

— Но... но очень болит! — Сяо Сюань, не моргнув глазом, лгал. — Наверное, внутренние повреждение! Надо намазать — тогда сразу полегчает.

Встретив его моляще-жадный взгляд, Гу Цянь сохранил ледяное спокойствие:

— Хорошо. Только распределяй мазь равномерно. Сам.

— ЧТО?! Ты... ты хочешь, чтобы я САМ?! — Сяо Сюань аж подпрыгнул на кровати, лицо его выражало возмущённое недоумение, словно ему предложили совершить невозможное.

— Сяо Сюань, тебя не должны трогать там посторонние люди.

Гу Цянь произнёс это с такой серьёзностью, будто объяснял девочке в детском саду, почему нельзя разрешать мальчикам её целовать.

Сяо Сюань готов был лезть на стену от отчаяния. Он резко схватил руку мужчины и прижал её к своей упругой плоти, томно прошептав:

— Но... Брат же не посторонний... Я хочу, чтобы это сделал ты. Можно как угодно...

С этими словами он игриво выгнулся, демонстрируя соблазнительный изгиб.

Гу Цянь на секунду задумался, затем с показной неохотой сдался:

— Ладно. Но только в этот раз.

Крышка тюбика открылась с лёгким щелчком. Мужчина выдавил на ладонь прозрачную массу и предупредил:

— Приступаю.

Уткнувшись лицом в подушку, Сяо Сюань лишь глухо угукнул в ответ. Его уши пылали, как закатное небо в августе.

Гу Цянь приблизил руку, предупредив низким голосом:

— Может немного жечь.

Сяо Сюань закусил губу, мысленно вопя: «Да чёрт побери, я этого и добиваюсь! Сильнее! Давай же!»

В следующее мгновение упругие ягодицы оказались в крепкой хватке.

— М-м-м... — из губ Сюаня вырвался сдавленный стон, когда прохладная мазь коснулась кожи. Его бёдра сами собой затрепетали, непроизвольно подчиняясь уверенным движениям мужчины.

— Как хорошо... — томно прошептал он, полуприкрыв веки. Под ловкими пальцами Гу Цяня нежная кожа постепенно розовела, наполняясь жаром, который волнами разливался по всему телу, будто выпитый натошак бокал крепкого вина.

Гу Цянь слегка склонил голову и стиснув тонкие губы.

Его пальцы ощутили ту самую манящую упругость, от которой невозможно оторваться. Мазь растаяла под ладонью.

Бесцветный гель, растёкшись влажным слоем, придал округлостям соблазнительный глянец — будто их только что ласкали губами и языком. Зрелище вышло непристойно красивым... и дразняще-неприличным.

Гу Цянь, не меняя выражения лица, усилил нажим — его пальцы вязли в упругой плоти, словно в дрожжевом тесте, безжалостно сминая нежные округлости до появления алых отпечатков. И даже тогда не остановились.

Сяо Сюань застонал уже без стеснения. Он ожидал удовольствия, но не такого всепоглощающего — будто его тело превращалось в легкий пар, а кожа под ладонями мужчины плавилась, как воск. Простыни скрутились в его кулаках, а голос, то взлетая, то падая, звенел томной капелью — сладкой и нарочито-соблазнительной.

— Брат... ах... брат... — голос Сяо Сюаня дрожал, как натянутая струна, — сильнее... вот так... делай со мной всё, что захочешь...

В глазах Гу Цяня потемнело. Он взглянул на смуглый затылок Сяо Сюаня, и пальцы его вдруг сами собой сжались, подняв упругую плоть, прежде чем отпустить.

Мягкие волны побежали по дрожащей поверхности, словно желе на тарелке, соблазнительно колышущееся перед тем, как его проглотят.

Бёдра смыкались, снова расходились, и чёрная лента между ними то исчезала, то вновь появлялась, затягиваясь всё глубже в эту пленяющую щель, пока не стала едва заметной — тонкой полоской, которую так и хотелось разорвать.

Кадык Гу Цяня едва заметно дрогнул, а по лицу скатилась капля пота. Но его ладони по-прежнему плотно облегали округлости перед ним, будто прикованные.

Ягодицы Сяо Сюаня были на редкость аппетитными — настолько пышными, что даже крупные мужские руки не могли их полностью охватить. Мягкая плоть выбивалась сквозь пальцы, сияя влажным блеском мази, и выглядела настолько соблазнительно, что хотелось... съесть.

Сяо Сюань растаял, как весенний снег, его тело обмякло, раскинувшись по постели, источая сладковато-горький аромат возбуждения. Под непрерывными ласками его плоть сама собой напряглась, выдав нетерпеливую готовность.

Извиваясь, он поднял на мужчину томный взгляд, полный немого призыва:

— Брат... я хочу...

Гу Цянь будто очнулся. Глубоко вдохнув, он медленно отстранился, пальцы нехотя скользнули прочь. Голос его, однако, звучал ровно, словно ничего не произошло:

— Уже поздно. Ложись...

— Ложиться?! — взорвался Сяо Сюань, вскочив с кровати. — Гу Цянь, ты довёл меня до такого состояния, а теперь говоришь «ложиться»?! Да какого чёрта?! Ну как я могу сейчас лечь спать?! Как?! Не смей меня бросать!!

Гу Цянь наблюдал за его вспыхнувшим, как майский пион, лицом, затем нежно провёл пальцами по его волосам, усмехаясь:

— И что ты предлагаешь?

Сяо Сюань замер на мгновение — его ярость растворилась под ласковым прикосновением, словно шторм, укрощённый одним жестом. Обхватив мужчину за талию, он прижался к нему с мокрыми от нарочитой обиды глазами и капризно потребовал:

— Ну так... займись мной как следует, доведи до конца — и всё само пройдёт!

<http://bllate.org/book/13245/1179274>